

Сергей Левицкий

Фантастический реализм Достоевского

Большинство русских и иностранных литературных критиков занимались Достоевским более как религиозным философом и психологом, чем как художником. Я говорю именно о критиках, а не об историках литературы, целые толпы которых до сих пор тонут в море фактов из жизни и творчества великого писателя, — и будут еще долго тонуть в этом море.

Я сказал «более», — так как даже в самых философских исследованиях о Достоевском (например, в классических книгах Мережковского, Бердяева, Шестова, Лосского, Романа Гвардини и других) — рассыпано немало метких наблюдений и над формальной структурой его романов.

Кроме того, существуют по крайней мере две книги, в которых философский анализ тесно связан с исключительно ценным анализом формальной структуры его произведений. Я имею в виду книги — Вячеслава Иванова «Достоевский как мифотворец» и М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского». Помимо того, имеется, конечно, немало других работ, специально посвященных именно художественному мастерству Достоевского (например, статьи Леонида Гроссмана).

Тем не менее, говоря в целом, можно сказать, что в деле формального анализа творчества Достоевского сделано гораздо меньше, чем в деле освоения и интерпретации его философско-психологического наследия.

Настоящая работа отнюдь не претендует на новизну. — Трудно в наше время сказать что-либо новое о Достоевском. Она является, тем не менее, новой попыткой анализа структуры романов писателя в тесной связи с философским и психологическим значением его творчества.

С этими оговорками приступим к теме.

Когда мы погружаемся в мир сознания Достоевского, у нас создается впечатление, что нам не хватает дыхания в